

Хань Сянь расставил все по местам. Земля, купленная семьей Линг, находилась в основном на равнинах центральной части Шэньси. Именно здесь он занимался мелиорацией. Управляющий, которого привел Хань Сянь, был очень проницательным. Он распределил еду и жилье для сотен людей. Распределение идет по порядку.

По вопросам сельского хозяйства у Линь Цинъюя не было особых мнений. Он просто предложил сажать деревья, и сажать деревья во время межсезонья, особенно в местах, где есть русла рек.

На второй день сердобольный Чжоу Сюань прибежал за Лин Цинъюем, а Хань Мяо улыбнулся и сказал: "Чжоу Сюань, что за девушка в этом районе, с которой ты еще не сошелся?".

Чжоу Сюань не покраснел и ответил: "Разве это не твоя?".

Линь Цинъюй громко рассмеялся и сказал: "Ты когда-нибудь добивался успеха, парень?". Неожиданно, но атмосфера в северной Шэньси была такой открытой и сильной.

"Если у него получится, он женится". Хань Янь улыбнулся. Народные обычаи здесь действительно более необузданные, но у обоих родителей есть свои соображения. Сам Чжоу Сюань хорош собой, но в его семье умерли родители, и нет закрепленного производства. Сейчас он всего лишь самый молодой капитан в армии. Кто осмелится жениться на девушке? Просто этот человек тоже жирный и толстый, так что он действительно пришел к идее Линь Цинъюя напрямую.

"Чиновник, смелость - это жир". Янь Ци положил руку на плечо Чжоу Сюаня, стиснув зубы.

Руки на плечах кажутся сильными, но Чжоу Сюань по-прежнему держит спину прямо и сказал: "Господин Линг еще не женился? Почему вы не можете рассмотреть мою кандидатуру?"

"Кто вы? Я смею думать, что мы главные". Янь Ци усмехнулся.

"Через десять лет я, Чжоу Сюань, должна стать генералом!" Чжоу Сюань подняла голову, ее большие глаза сияли.

"Ну, я тебе верю!" Линь Цинъюй хлопнул его по плечу и попутно ударил по руке Янь Ци.

"Тогда мы с тобой пойдем выбирать гору Даньдань?"

"Чжоу Сюань вдруг широко улыбнулся, он знал, что эта мастерица отличается от других девушек, но она смотрела, как он пел всю дорогу, не так, как другие люди. Он пел, что она будет смеяться над ним, если он захочет сделать вклад.

"Это не хорошо, я уже сделал поцелуй". Увидев, что лицо молодого человека внезапно разрушилось, Линь Цинъюй сказал: "А у такого молодого героя, как ты, должна быть женщина получше".

Увидев Чжоу Сюаня, которому выдали карточку хорошего человека, с расстроенным лицом, Линь Цинъюй попросил Янь Саня отнести ему поясной нож из нержавеющей стали. Этот нож был выкован самим Чжоу Таном, и цвет его был очень хорош.

Чжоу Сюань сразу же обрадовался и тут же поменял свой поясной нож, а затем похлопал себя по груди и сказал, что в будущем он покроет эту землю.

Когда он это сказал, Линь Цинъюй вспомнил кое-что и спросил: "Нам все еще не хватает здесь людей. Я не знаю, готов ли кто-нибудь здесь открыть пустошь вместе с нами?"

"У меня все еще много друзей в армии. Если понадобятся люди, я просто позвоню". сказал Чжоу Сюань с ухмылкой.

Хань Янь задумался, а потом понял мысли Линь Цинъюй. Это пограничные ворота. Железное копыто членов партии может быть убито в любой момент. И в отличие от Хэйшуйгуаня, у которого есть поддержка Ян Чжао, можно подумать о вооружении людей в собственной деревне. Когда она встала, она спрашивала, что вчера делали местные жители в Юйлине. Я испугался, что это ее идея. Учитель, это называется рядовой солдат! Тоже обезглавлен.

Даже если он так и думал, Хань Мяннь отвернулся и приказал менеджеру набрать и распорядиться позже.

Хотя они не пошли вместе собирать гору Даньдань, Чжоу Сюань просто последовал за ними, чтобы патрулировать всю территорию. Слушая, как Линь Цинъюй, Хань Мяннь и управляющий разговаривали всю дорогу, Чжоу Сюань сказал Янь Ци: "Твоя голова действительно способная, это тело Она тоже хороший человек, если она сможет выйти замуж обратно, она будет хорошей женой."

Янь Ци взглянул на него и был озадачен тем, как он самодостаточно считает себя его приятелем. Разве я похож на твоего приятеля? У меня на тебя много мнений. Более того, наши головы будут зарабатывать деньги и кормиться за твой счет. Я даже не коснулся края, а ты даже подумал - Сяо!

"Да!" Чжоу Сюань хлопнула в ладоши и сказала очень твердо: "Я решила. Если ты ищешь невестку, то найдешь эту!"

Янь Ци не хотела больше с ним разговаривать, она никогда не видела такого самоуверенного человека.

Народные обычаи в районе Юйлинь крепкие и простые. Было слышно, что коммерческий банк Линьцзя открыл здесь пустоши, дал семена, предоставил сельскохозяйственные инструменты и вернул пайки, поэтому многие члены семьи пришли, чтобы присоединиться, и других требований практически не было.

Увидев столько мужчин, которые одновременно являются фермерами и мастерами боевых искусств, а также Синьтяньюй, летающих по склону холма, Линь Цинъюй почувствовал себя счастливым. Через несколько дней несколько человек снова отправились в Лоян, чтобы посмотреть на волнение в Лоян Хуахуэй.

Прибыли в Лоян, уже апрель, это самый красивый сезон в Лояне, город полон цветов и Лиин.

Только истинный цвет пиона может переместить столицу, когда распускаются цветы. Лоян имеет величественный профиль города и оживленные улицы. Повсюду можно увидеть все виды пионов в полном цвету.

Некоторые пешеходы на улицах переоделись в весенние рубашки, на головах у них большие заколки с пионами, и зеленый, красный, фиолетовый и зеленый цвета будут отражать весь город более красиво.

Лин Цинъюй завидовал, поэтому он пошел в магазин, чтобы выбрать несколько комплектов яркой шелковой одежды, и, кстати, помог Янь Сань тоже выбрать несколько комплектов.

Хань Мянью купил небольшой двор в Лояне на имя Линь Цинъюй. Двор не большой, слуг мало, поэтому там только убирают, но это гораздо лучше, чем на постоялом дворе.

Линь Цинъюй помнил, что в нескольких больших городах были небольшие дворы такого же размера, но, глядя на Лоян, Хань Мянью никогда не жил, и он понимал в своем сердце, что Хань Мянью подготовил это для себя, и семья Линь не испытывает недостатка в деньгах. Но в будущем мне придется больше бегать. Неплохо иметь место, где остановиться.

Бросив одежду тем немногим, Линь Цинъюй потащил Янь Саня в главный дом переодеваться. Они были синими, фиолетовыми и голубыми. Наконец, он обнаружил, что этому человеку больше всего подходит черный цвет! Длинные волосы стянуты назад повязкой, черная облегающая рубашка, темно-золотой пояс и напульсники, черные брюки и ботинки, все лицо аккуратное и стильное.

Это действительно был тот человек, которого я выбрала! Линь Цинъюй огляделся вокруг и был очень доволен, а затем сказал: "Твоя травма не зажила, поэтому не ходи с нами гулять".

Янь Сань потянул ее сесту на стул и расчесал ей волосы. Если ей было лень возвращать свои слова, то, видя, что на ней сегодня редкая зеленая весенняя рубашка, он завязал ей низкий пучок, а с каждой стороны вставил нефритовую заколку.

"Красиво?" Линь Цинъюй встал, повернулся и спросил.

Она высокая и подтянутая, и весенняя рубашка смотрится на ней более изящно. Янь Сань улыбнулся, кивнул и сказал: "Наш мастер Линьда, естественно, самая красивая".

Янь Сань положил длинный меч на изголовье кровати, а пару коротких мечей закрепил только на поясе. Линь Цинъюй бессознательно спросил: "Ты сегодня не взял с собой меч?".

"Ну, сегодня много людей". Янь Сань взял ее за руку и вышел за дверь. Меч был его знаком. В Лояне есть несколько больших семей, занимающихся боевыми искусствами, и они очень близки к школе Шаолинь школы Чуншань. Лучше избегать неприятностей, а если говорить об оружии, то эта пара кинжалов - настоящее волшебное оружие.

Янь Ци переделалась в серебристо-серую мантию. Линь Цинъюй позавидовал, когда увидел этот взгляд. Этот парень слишком крут!

Четыре тени лучше, они все в скромных темно-синих нарядах.

У Хань Мянью была литературная встреча, и он уже ушел один, а Линь Цинъюй и группа действовали самостоятельно.

Пион будет находиться в Весеннем саду на востоке города. Это место изначально было личным садом короля Дуаньань. Три года назад он был открыт для посещения с полутора марта по апрель каждого года, и билеты нужно было покупать только за деньги. Пион в уездном дворце Дуаньань известен во всем мире. Многие люди выставляют билеты по высоким ценам, чтобы попасть внутрь. Когда цена билета становится все выше и выше, попасть внутрь становится символом статуса.

Хотя Лин Цинъю был богат, он даже не заметил, что сегодня билет стоил сто таэлей серебра. Этот король округа Дуаньань действительно зарабатывает денег!

"Девочка? Хочешь?" Я нетерпеливо взглянул на Лин Цинъюй, затем посмотрел на свиту позади нее, и слуга, продававший билет, сказал: "По одному билету могут пройти только две свиты".

"Да, три!" Лин Цинъюй достала три серебряных билета, пошутив: "Ваша девушка действительно неплоха за такую сумму денег, она смотрит на людей свысока".

Ин Эр честно сказала: "Хозяин, мы можем войти сами". Вы можете перелезть через стену и войти. В любом случае, я следила за Янь Саньян и Седьмой Императрицей, не говоря уже обо всем остальном. Это очень хорошо для ****. Теперь они вчетвером просто хотят, чтобы, в основном, никто не смог найти потайное место.

"Как же так. Приходите в Янсан, один за Янь и семь за Янь, и мы должны войти с ворот. Не волнуйся, дома у тебя неплохо". Линь Цинъюй разделил билеты, махнул рукой и повел людей с высоко поднятыми головами. Подошли к сильно охраняемым воротам.

Охрана была очень плотной, два ряда людей в одинаковых белых трико на фоне серебряного ободка, снаружи был короткий серебряный плащ, очень соблазнительный.

Янь Ци тоже не взял с собой меч, держа в руке веер и опахало, прошептал: "Это от семьи Юй в Лояне".

Четыре великие семьи в Лояне, казалось, что король округа Дуаньань действительно задумался, Янь Сань кивнул, и последовал за Линь Цинъю к двери.

Как только Линь Цинъюй отдал билет, он уже собирался войти внутрь, но его заблокировал ножнами человек у двери, а затем спросил, "Девушка, хотите имя?".

"Имя? Вы хотите зарегистрироваться на цветок?" удивленно спросил Линь Цинъюй.

"Девушка, уездный начальник Руйхуа проводит здесь сегодня цветочную ярмарку, и каждый, кто войдет, должен сообщить свое имя". сказал мужчина с суровым лицом.

"Вон тот продавец билетов не говорил этого, я просто пришла посмотреть на цветы и не ходила ни на одну из ваших цветочных ярмарок. Если вам не разрешили войти, пожалуйста, скажите продавцу билетов, я хочу вернуть деньги за билет!" бесцеремонно ответил Линь Цинъюй.

Оба смущенно посмотрели на дверь. Сегодня дамы уезда Руйхуа принимают Лоян и некоторых рыцарей боевых искусств, обычные люди видят сто таэлей серебра, и никто не осмеливается войти. Они тоже в числе хозяев уезда. Почему это вышло?

"А! Девушка!" Продавец билетов подбежал и сказал: "Раз ты не участвуешь в цветочной ярмарке уездного хозяина, не ходи в башню Гуанлан на востоке. Вы можете посмотреть на любые другие места". Тогда направо. Вратарь энергично подмигнул. Если жаждущая денег принцесса в семье узнает, что триста таэлей пропали, не ругайте его до смерти!

Оба сделали шаг назад, а Линь Цинъюй фыркнул и вошел внутрь, в душе думая, что просто пойдет за покупками. Поскольку на вечеринке будет много девушек, боюсь, что их будет слишком много, и нехорошо будет на него нарваться.

Но как только он вошел в сад, глаза Линь Цинъюя загорелись, как звезды.

Это действительно не хозяин национального колорита всего сада.

Хотя сейчас конец периода цветения, красочные и роскошные пионы расцветают до предела. Павильоны расположены оригинально, повсюду цветники, коридоры и рокарии. Прекрасные цветы пионов.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521249>